

Они хотели разглядеть получше, но поток воздуха вокруг Ся Чуньяна, казалось, принял форму скрытого торнадо, затуманив их взор. В ушах раздавался звон меча, а поток воздуха, несущий остроту клинка, разрезал их маскировку на мелкие полоски!

Примерно через две минуты Ся Чуньян напряг руки и ноги до предела, понимая, что больше нельзя медлить. С громким криком:

— Пошло!

Он швырнул террориста и бомбы в небо!

В тот же момент самолет под его ногами с грохотом разрушился из-за огромной силы отдачи. Нос самолета разлетелся вдребезги. Ся Чуньян потерял опору и упал вместе с обломками носовой части.

В назначенное время террорист и бомбы, превратившиеся в черную точку, взорвались точно по расписанию!

Огромный огненный шар, распустившийся в небе, был виден на пол-Гонконга!

А взрывная волна отбросила самолет прямо под ним на десятки метров! Пассажирские автобусы перевернуло, они несколько раз перекатались и превратились в металлолом на земле! Стеклопанель главного диспетчерского зала разлетелась вся целиком! Люди внутри в панике кричали и были сбиты с ног напором воздуха! Кому-то удалось вовремя найти укрытие, но все равно их на время оглушил пронзительный грохот...

Посреди хаоса в диспетчерском зале уголок, где сидел аутичный подросток, был тихим, словно райский сад. Виртуальный экран перед ним отфильтровал все, что могло помешать обзору, и даже «заботливо» изолировал оглушительный звук взрыва, позволяя подростку четко видеть, что Ся Чуньян, хотя и упал вместе с обломками, не получил ни царапины. Более того, в момент взрыва он успел поднять наиболее целую часть носа самолета и прочно преградить путь открытому первому классу, защищая беззащитных заложников от большинства повреждений, которые могла нанести взрывная волна.

В глазах аутичного подростка даже не было его отца. Он видел только Ся Чуньяна, такую же хрупкую фигуру, как его собственная, твердо стоящую перед всеми посреди моря огня и пламени, словно величественная гора, неприступная и несокрушимая!

Соблазнительный голос снова прозвучал у него в ушах:

— Хочешь стать таким, как он?

Долгое молчание, настолько долгое, что звуки взрыва снаружи уже стихли, и начали раздаваться крики толпы.

Лишь тогда аутичный подросток выдавил из себя одно слово:

— Хочу.

— Тогда стань моим носителем, и я сделаю тебя таким, как он, или даже превзойду его! ...
[Дзинь. Система запущена. Носитель, согласны ли вы? да/нет.]

Аутичный подросток протянул руку и нажал на виртуальном экране «да», но в душе он думал,

что не хочет становиться существом, превзошедшим того человека, он хочет...

Когда аутичный подросток нажал «да», Ся Чуньян, который после окончания взрыва направился к хвосту самолета, чтобы найти семерых, но никого не нашел, вдруг выпрямился. В то мгновение возникло колебание —

— Старый Призрак? Ты еще здесь? — с тревогой спросил Ся Чуньян.

— Здесь... — слабо отозвался Старый Призрак. — Ты не ошибся, это действительно было колебание подсистемы. Но только на мгновение, я не смог определить ее точное местоположение. Она скрылась.

Ся Чуньян обрадовался:

— Старый Призрак, ты восстановился? Что только что произошло? Почему появился механический голос?

— Сначала разберись со своими делами, а я пока закреплюсь. Чтобы снова не дали воспользоваться моментом. — Старый Призрак почувствовал, что проявил небрежность! Никогда не думал, что поглощение подсистемы окажет на него такое сильное влияние.

Ся Чуньян:

— Ситуация, как только что, не повторится?

Старый Призрак:

— Не волнуйся. Только что я был не готов. Когда закончу, объясню тебе подробно.

Ся Чуньян:

— Хорошо. Я жду.

Старый Призрак:

— Угу.

Люди Мо Хайхао первыми прибыли в аэропорт.

Когда они приехали, скорая помощь и пожарные машины уже были на месте, спасательные операции были в полном разгаре.

Выходя из машины, Мо Хайхао, который был особенно чувствителен к таким вещам, нахмурился от запаха пороха, сравнимого с полем боя. У него был оружейный завод на острове Мавэнь, но даже в испытательной зоне запах не был таким сильным, как здесь!

Сюда они могли видеть только рассыпанные повсюду осколки стекла, а реальная ситуация была им совершенно неизвестна.

В этот момент за оцеплением у входа в аэропорт черная толпа людей — все они были из теневых сил. Их было в несколько раз больше, чем полицейских, вызванных по тревоге! Полицейские, поддерживающие порядок, дрожали от страха, не зная, что заставило так много людей из криминального мира собраться здесь. Они боялись, что даже громкий вздох привлечет внимание этих людей.

А обычно самые навязчивые репортеры теперь жались к полицейским, тайком фотографируя этих людей из теневых сил, но никто не смел показаться.

Огромный огненный цветок, распустившийся в небе, они уже видели по дороге. Особенно нервные боссы, увидев Мо Хайхао, не стали церемониться и громко спросили:

— Хромой Хо! Разве мы не приехали встречать жену Хуана? Кто, черт возьми, устроил такой переполох?!

Говоривший босс был по фамилии Ма, с золотыми зубами, прозвище Золотой Конь. Его территория была близко к аэропорту, и, получив сообщение от Мо Хайхао, он первым делом помчался в аэропорт и как раз стал свидетелем того взрыва. По его словам, он чуть не обделался от страха!

Позднее прибывшие узнали о случившемся от него.

Кто-то выступил с вопросом, а остальные радостно помолчали, но взгляды, единодушно устремленные на Мо Хайхао, говорили об их обеспокоенности. Никто из присутствующих не был дураком, никто не был настолько глуп, чтобы поверить, что это облако огня было фейерверком. Какая уж «чужак» устроил такой переполох на их территории, а они, хозяйева, даже не слышали ветра?

Если это разнесется, лицо гонконгских теневых сил будет потеряно! Как тогда оставаться в этом кругу?

В груди у большинства пылал огонь, и они ждали ответа, чтобы найти того, на ком можно сорвать злость!

Лицо Мо Хайхао тоже было не сахар, в сердце тоже пылал огонь:

— Я тоже хочу знать!

Неудивительно, что Хуан Пиншэн велел ему «смаываться, когда ветер крепчает»!

При такой мощи взрыва, если бы он произошел на земле, весь международный аэропорт Гонконга превратился бы в руины! Это уже не просто перестрелка, а теракт!

— Хуан Пиншэн, Хуан Пиншэн, Хуан Пиншэн! Хорош Хуан Пиншэн!!

Мо Хайхао держал гнев в себе, но он также понимал, что их положение деликатное. Сейчас, когда случилось такое, власти и так на взводе, при их неосторожности можно наступить на больное место и вызвать неприятности для всех. Но просто уйти им было тоже невыносимо.

Не только потому, что они еще не увидели главного зрелища с Хуаном и не знают, жив он или мертв, но и потому, что этот взрыв произошел прямо у них на глазах. Если бы их не было на месте — еще ладно, но раз уж они здесь, было бы слишком обидно не разобраться. Ведь при таком явном и злостном инциденте полиция будет расследовать и в конце концов придет к ним с вопросами! Они не хотели быть козлами отпущения за других!

Те, кто мог сидеть на этом месте, не были глупцами. Даже если с виду они казались глупыми, рядом с ними были умные советники, и многие вещи были понятны без слов. Главные молчали, а их люди тем более не позволили бы голове затуманиться и устроить беспорядки. Но боссы собрались вместе поговорить, а их бойцы тоже столпились, обильно плюясь слюнями, обсуждая

событие. Большинство говоривших были людьми Золотого Коня, они приехали рано и видели больше всего, так что это стало их капиталом для хвастовства.

За пределами аэропорта, с такой толпой людей из теневых сил, все напоминало овощной рынок. А внутри аэропорта, по мере того как одного за другим заложников увозили на машинах скорой помощи, атмосфера между группами Лю Цина и Хуан Пиншэна становилась все более напряженной.

Как только отголоски взрыва стихли, Хуан Пиншэн забыл обо всем остальном и первым бросился на перрон, где в остатках половины самолета нашел Лян Синьянь, которая, кроме легких ссадин, была в порядке.

Хуан Пиншэн лично помог Лян Синьянь выйти из кабины:

— Медленнее.

Лян Синьянь, полуопираясь на Хуана Пиншэна, слегка улыбнулась:

— Не волнуйся. Я хорошо.

Хуан Пиншэн крепко сжал ее руку, в душе поднимались волны эмоций. В этот момент, в глазах посторонних они были просто старой парой, пережившей встречу после жизни и смерти. По сравнению с молодыми людьми, открыто выражающими чувства, они совсем не выделялись. Но именно эта обыденность и простота они ждали тридцать лет... чтобы впервые так открыто и близко находиться при других.

<http://bllate.org/book/16572/1513629>